

4. Чувакин А.А. К исследованию «жизни» текста // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка. – М., 2007. – С. 333.

Фазылова А.Р.

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ГРЕХА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Антропоцентрический взгляд на мир сквозь призму когнитивизма выдвигает на первый план исследование таких феноменов, как этническая языковая картина мира, этническое сознание, концепт. Современными лингвистами в качестве самого существенного компонента в структуре концепта выделяется культурно-этнический компонент. Но кроме национальных, существуют концепты, которые проявляют, кроме этнических, универсальные черты, ибо имеют общечеловеческую ценность, например, *время* и *пространство*, *любовь* и *ненависть*, *жизнь* и *смерть* и т.д. К ним, несомненно, относятся и сакральные концепты самого высокого уровня абстракции.

Исследование, проведённое с целью выделения сакральных концептов, осознаваемых современным полиэтническим обществом [1], показало, что наряду с основными сакральными концептами, имеющими корреляты в концептуальном противопоставлении Добра и Зла (*Бог – дьявол (сатана) / Аллах – шайтан и рай – ад*) существует концепт *грех*, который в современной языковой картине мира (ЯКМ) не имеет своего чётко противопоставленного коррелята.

Данный результат подтверждается и лингвистическими исследованиями. Из описания, представленной в философском энциклопедическом словаре, следует, что в коллективистическом обществе, к которому относятся, например, средневековые государства, тоталитарные режимы, категория *грех* определяется более ясно, понятно, чётко, чем противоположная ей категория *праведность (добродетель)*. Это происходит вследствие того, что коллективистическое общество больше рассчитывает на страх своих индивидов, чем на их энтузиазм. Об этом говорит и тот факт, что в отличие от чёткой, тщательно проработанной иерархии грехов иерархия праведных деяний гораздо менее определённа [2].

Целью нашей работы стал анализ концепта *грех* в современной русской языковой картине мира.

Изучая любой концепт, невозможно обойти стороной словарное толкование слов, так как в словарях «неизбежно проявляются закономерности когнитивной деятельности индивидов – носителей той или иной национальной культуры» (курсив и выделение полужирным шрифтом автора. – А.Ф.)» [3, с. 198]. Эти закономерности доступны для лингвистического анализа при фокусировке внимания на выборе понятий, с помощью которых осуществляется толкование слов, и на порядке размещения этих понятий в рамках словарной статьи.

В этимологических словарях русского языка утверждается, что слово *грех* образовано, подобно словам *смех*, *успех*, с помощью суффикса **-НХ** –хъ от глагола (**Д-НИ** грѣти и первоначально обозначало «то, что жжёт, мучает, вызывает сомнения» [4, с. 114], связывалось со значением «жжения (совести)», «причинения боли огнём» [5, с. 222].

Что же может жечь огнём, вызывать сомнения, муки совести? Нечто неправильное, не соответствующее общепринятому, выбивающееся из рамок – религиозных, нравственных, культурных, этических и т.д.

Иерархия значений слова *грех* зафиксирована в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля [6, с. 402]:

- 1) «поступок, противный закону Божию, вина перед Господом»;
- 2) «вина или проступок; ошибка, погрешность»;
- 3) «беда, напасть, несчастье, бедствие»;
- 4) «распутство» (думаем, подразумевается «безнравственное поведение»);
- 5) «грешно, греховно» (когда используется в роли сказуемого).

В Словаре современного русского литературного языка в 17 т. представлены только три значения [7, к. 388–393]:

- 1) «проступок; порок, недостаток»;
- 2) «беда, несчастье» (с пометой *в просторечии*);

3) «нарушение религиозного предписания; проступок против правил религии и нравственности» (с пометой *устар.*).

Как видим, значение «нарушение религиозного предписания; проступок против правил религии и нравственности» в Словаре современного русского литературного языка в 17 т. объединяет первое и четвертое значения, выделенные Далем, считается устаревшим и поставлено на последнее место. Думается, это связано с идеологическими и политическими особенностями 40–50-х годов XX в. – времени составления и издания словаря. Функция сказуемого в словаре не освещается.

В дальнейшем значении слова *грех*, связанное с религиозным его содержанием, в словарях возвращается на первое место. Значение «беда, несчастье» не выделяется, вернее, вводится как нюанс в значение «предосудительный поступок, ошибка, недостаток». Кроме того, составители словарей снова включают значение «предосудительно, нехорошо, грешно» слова *грех* в роли сказуемого, причём отмечают и антонимичное значение «позволительно, можно, следует» в сочетании этого слова с частицей *не*. Например, в Словаре русского языка в 4-х т.:

ГРЕХ, –á, м. 1. У верующих: нарушение религиозно-нравственных предписаний. *Замолить грех. Впасть в грех.* □ *Я никогда не врал – у нас это считалось грехом.* Гладков, Вольница.

2. Предосудительный поступок, ошибка, недостаток. *Грехи молодости*. □ *Прихвастнуть любил – этот грех за ним водился, – может, и тут что припел для красного словца*. Фурманов, Чапаев. [Мирон] согласен, что в его руководстве много изъянов, но нельзя же все грехи сваливать только на него. Гладков, Энергия.

3. в знач. сказ., с неопр. Разг. Предосудительно, нехорошо, грешно. [Отец:] *Грех тебе Так горько упрекать отца родного*. Пушкин, Русалка. – *Не грех ли тебе, Борис Павлович, – писала она [бабушка] между прочим, – забывать меня, старуху?* И. Гончаров, Обрыв. || (с отрицанием: не грех). Позволительно, можно, следует. – *Верю в человека. В его рабочую совесть. Это не бюрократ какой-нибудь. За такого не грех заступиться*. Сартаков, Не отдавай королеву [8, с. 346].

Или в Словаре русского языка С.И. Ожегова:

ГРЕХ, –á, м. 1. У верующих: нарушение религиозных предписаний, правил. *Покаяться в грехах. Отпущение грехов. Брать г. на душу* (поступить плохо; прост.). 2. Предосудительный поступок. *Вспомнить о грехах прошлого. Грехи молодости* (шутл.). *Не клди плохо, не вводи вора в грех* (посл.). 3. в знач. сказ., с неопр. Грешно, нехорошо (разг.). *Над старостью смеяться г. Г. обижаться* (нельзя, не стоит обижаться, быть недовольным) [9, с. 148].

В словаре, зафиксировавшем языковые изменения конца XX века, можно найти информацию о том, что вербализаторы концепта *грех* переживают процесс возвращения в актив:

Грех, á (мн. грехи, óв), м.

Рел. В христианстве: нарушение действием, словом или мыслью данного Богом нравственного закона, религиозно–нравственных правил, заповедей; поступок, свидетельствующий о таком нарушении. *Каяться в грехах. Г. отчаяния, уныния, гордости, словоблудия, стяжательства. Нераскаянный г.* [10, с. 187–188].

Таким образом, современные словари выделяют три значения слова *грех*:

- 1) нарушение религиозно–нравственных предписаний, правил;
- 2) предосудительный поступок, ошибка, недостаток;
- 3) в знач. сказ., с неопр. ф. гл. предосудительно, нехорошо, грешно.

С целью выявления соответствия содержания концепта *грех* в современном русском языковом сознании словарным дефинициям был проведен опрос среди студентов и преподавателей Крымского инженерно–педагогического университета. Возраст опрошенных – от 19 до 60 лет. Количество опрошенных – 50 человек: 13 русских, 12 украинцев, 25 крымских татар. Все они являются носителями русского языка и, следовательно, русского культурно–языкового сознания. Для украинцев русская ЯКМ близкородственна относительно собственной и потому синкретизирована с ней. Для крымских татар русская ЯКМ неблизкородственна, но проживание в течение долгого времени в близком соседстве с русскими и украинцами, в условиях одного информационного, политического, культурного, образовательного пространства повлияло на синкретизацию русской ЯКМ с собственной крымскотатарской.

Для 72% общего числа опрошенных *грех* является нарушением религиозно–нравственных предписаний и правил. Приведём некоторые цитаты из опросных листов: «нарушение религиозных норм, предписанных в священном писании», «невыполнение предписанных религиозных канонов», «несоблюдение религиозных правил», «неправильный поступок или поведение человека, которое противоречит Божьим законам», «действия или поступки, которые противоречат моральным ценностям, нормам религии», «нарушение общепризнанных религиозных устоев, правил», «нарушение норм и правил религии и общества», «несоблюдение религиозных правил, отклонение от общих моральных человеческих ценностей», «попрание моральных норм и религиозных взглядов общества», «непризнание Бога» и т.д.

Часть опрошиваемых, рассуждая о *грехе*, давали более пространные ответы: «Грех – это неправильный путь, которым человек идёт по жизни по тем или иным причинам. Это отклонение, уход от истины... Главным, решающим критерием в выборе того или иного пути является вера человека во Всевышнего», «Грех – это плохие поступки людей, за которые они будут расплачиваться на небесном суде перед Богом», «Грех – нарушение запрета, наложенного религией, семьей или обществом, которое вызывает порицание со стороны окружающих и сопровождается внутренним дискомфортом («муками совести»», «Грех – это отклонение каких–либо поступков от норм, принятых определенным народом. Нормы и правила поведения ... славыя подробно излагаются в Библии», «Грех – это попрание моральных норм общества, независимо от того, люди каких национальностей и религиозных взглядов входят в это общество. Грешно не следовать собственным религиозным, моральным принципам и не уважать принципы людей других культур» и др. Некоторые приводили примеры грехов: убийство человека, воровство, зависть и т.д.

При рассмотрении ответов близкородственной и неблизкородственной групп, выявилось, что данное значение выделили 68% русских и украинцев и 76% крымских татар.

Ответы 20% общего количества реципиентов сводились к значению «предосудительный поступок, ошибка, недостаток»: «плохой поступок человека», «необдуманный поступок, о котором мы сожалеем», «поступки людей, противоположные хорошим поступкам», «действия человека, которые приносят другим неприятные последствия», «сделать что–то нехорошее для человека, для народа» и т.д. В этой группе также некоторые отвечавшие приводили примеры: неуважение к старшим, афера, нечестность и др. Данное значение выделили 16% русских и украинцев и 24% крымских татар.

8% отвечавших указали оба значения. Все они были русскими и украинцами.

Третье значение, отмечаемое в словарях, ни один из опрошенных не выделил.

Проведённое исследование позволяет сделать некоторые выводы.

Порядок размещения значений слова *грех* в современных словарях русского языка соответствует степе-

ни частотности их активизации в когнитивной системе носителей современного русского культурно-языкового сознания, независимо от принадлежности к разным этническим группам.

Не активизируется значение «предсудительно, нехорошо, грешно». Связано это, скорее всего, с тем, что явление, стоящее за лексемой *грех*, в обыденном сознании имеет характер только субстантива – носителя свойств, признаков, действий.

Источники и литература

1. Фазылова А.Р. Перекрестная рецепция сакральных концептов носителей русского и крымскотатарского языкового сознания // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 69. – С. 144–147.
2. Грех и праведность // Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2006. – С. 193–195.
3. Третьякова Г.Н. Взаимодействие когнитивного и культурологического аспектов в современной лексикографии // *Vocabulum et vocabularium*: Сб. научн. трудов по лексикографии / Отв. ред. В.В. Дубчинский. – Вып. 5. – Гродно, 1998. – С. 95–98.
4. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка / Под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Просвещение, 1971. – 542 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – Т. 1. А–Д / Под ред. Б.А. Ларина. – М.: Прогресс, 1986.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. / Набрано и напечатано со второго издания 1880–1882 гг. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – Т. 1. А–З. – 699 с.
7. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 3. Г–Е / АН СССР, Институт языкознания. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1954.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985. – Т. 1. А–Й. – 696 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1991. – 917 с.
10. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под ред. Г.Н. Скляревской. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 944 с.

Халина Н.В.

ПРИНЦИП САКРАЛЬНОЙ СИММЕТРИИ SLAVES, ИЛИ СКИФО–САРМАТОВ

Составители оксфордской иллюстративной энциклопедии в словарной Статье, посвященной Славянам (Slavs), замечают, что слово «славяне» происходит от *slowo* ‘хорошо говорящий’; тот же корень имеет единица «словенец». Словенцы, или южные славяне, в IX в. были крещены миссионерами Кириллом и Мефодием из Константинополя. Славяне, по определению составителей энциклопедии, – группа народов Восточной Европы, известных в Древнем Риме как сарматы или скифы [1].

Римское господство, как считает Л.Н. Гумилев, способствовало этнической нивелировке, что привело к существованию в Средиземноморье вплоть до I в. н.э. единой эллинистической культуры [2]. Поскольку греческий язык был уравниван в правах с латинским, то почти все население Средиземноморья соединилось в единый этнос. Основой подобного единства является единство синтаксической формы – правильных предложений, являющихся «нормой речевого культурообразования» [3].

Греческая философия, утверждает Б.А. Ольховиков, пытается уловить в речи не только процесс, т.е. текущее и преходящее, но и форму процесса, т.е. способ, в котором «текут» звук и мысль в слове» [3, с.82]. Отсюда основой единой эллинистической культуры следует признать единство способа, в котором преобразуются мысль и звук в слове.

В I в. н.э. в Римской империи, отмечает Л.Н. Гумилев, по характеру поведения, т.е. этимологическому признаку, выделяется особая группа людей, которая в последующие два века образует новую целостность – византийскую, или ортодоксальную христианскую [2]. Эти люди иначе относились друг к другу, ставили иные жизненные цели, иначе мыслили. В V в. на базе раннехристианской общины создан этнос «ромен», а к X в. оформилась суперэтническая культурная целостность православного мира. В XIII веке эта суперэтническая целостность, считает Л.Н. Гумилев, была сломлена извне «франками», турками, монголами. В XIV в. с возникновением великорусского народа православная традиция воскресла, следовательно, возможно предположить, что восстановилась суперэтническая культурная православная целостность в форме суперэтнической славянской целостности – языкового союза, располагающего общей формой процесса, т.е. способом, в котором звук и мысль преобразуются в словесный знак. Таким образом, славянский союз в языковой форме, подобно союзу индоевропейскому обрел стабильность: «в языковых формах оказались представленными фундаментальные уравнения, или законы мышления», позволяющие оперировать виртуальными предметами мысли, которые составляют содержание третьего мира» [4, с.45]. Согласно позиции К. Поппера, третий мир представляет собой мир предметов мысли, мир «теорий в себе» и их логических отношений, проблемных ситуаций в себе [5]. Как считает философ, значительную часть третьего мира составляет язык, являясь незапланированным продуктом человеческих действий.

Если исходить из предположения о том, что индоевропейский язык (а также индоевропейство как культурно-языковой феномен) базировался на сети синаптических связей, посредством которых осуществля-